

— Ци Янь, — голос Ци Яня звучал хрипло. Он сдерживал слезы, отчего горло нестерпимо саднило.

— М-м, — Вэнь Жо кивнула. — Я вышла замуж за Нин Цзиня... Живем неплохо. Сегодня мой день рождения, вот я и привезла ребенка навестить вас... — договорив, она снова не сдержала слез.

Видя ее состояние, Ци Янь тоже едва держался, поэтому решил сменить тему. Он скосил взгляд на стоявшего рядом мальчугана, который с любопытством его разглядывал. В глазах ребенка, полных живого блеска, читалось то же самое упрямство и нежелание уступать, что и у Нин Цзиня. Ци Янь присел на корточки и поманил мальчишку рукой:

— Иди сюда.

Мальчик посмотрел на него, подошел и громко произнес:

— Я тебя знаю! Ты есть у нас в семейном альбоме!

На душе у Ци Яня, словно в темную комнату, пробился лучик света. Он тихо рассмеялся:

— И почему же я в альбоме?

— Ты фотографировался с мамой, и с папой тоже... и с бабушкой... — закончив, мальчик подошел и взял Вэнь Жо за руку. — Мама, бабушка сказала, что он мой дядя...

Вэнь Жо вытерла слезы и улыбнулась:

— Верно, он мамин старший брат, значит, твой дядя. Наш Сяо Хао такой умный, это в детском саду выучил?

— Да!

Ребенок расцвел от похвалы и тут же затараторил, пересказывая Ци Яню все интересные истории из жизни садика.

За это время Ци Янь вкратце объяснил Вэнь Жо историю со своей мнимой смертью. Она кивнула, приняв объяснение, и предложила Ци Яню поехать к ним домой, чтобы сделать Нин Цзиню сюрприз.

Когда они спустились вниз, уже начали сгущаться сумерки. Небо окрасилось в багровые тона, будто предвещая что-то.

Недалеко от перекрестка, который им предстояло пройти, стоял знакомый лимузин Линкольн.

Ци Янь почувствовал неладное. Поразмыслив, он вежливо отклонил приглашение Вэнь Жо и, поддавшись на ее настойчивые просьбы, продиктовал ей свой новый номер телефона.

Проводив взглядом Вэнь Жо с ребенком, Ци Янь закусил губу и направился к лимузину.

У машины, повернувшись спиной к закатному солнцу, стоял мужчина. Увидев приближающегося Ци Яня, он изогнул губы в безупречной улыбке.

— Господин Ци Янь.

Услышав этот голос, Ци Янь замер.

Мужчина сделал шаг вперед, и закатные тени отступили, открыв лицо, до боли знакомое Ци Яню.

Под спокойным взглядом Ци Яня он протянул руку. Его голос, низкий и мелодичный, словно виолончель, исполняющая серенаду, звучал откуда-то издалека:

— Скажите, я могу начать ухаживать за вами?

Начать сначала. Снова завоевать твое сердце.

Пять лет. То, что я задолжал тебе, позволь мне искупить всей своей жизнью.

Я хочу уважать твой выбор, поэтому...

Скажите, я могу начать ухаживать за вами?

Солнце постепенно скрывалось за горизонтом, оранжевые сумерки наливались краснотой.

Они стояли друг напротив друга. Рука мужчины, протянутая в ожидании, не дрогнула ни на миг.

Ночной ветер, казалось, начал усиливаться, холодный порыв заставил Ци Яня поежиться.

Взглянув на эту непоколебимую руку, Ци Янь развернулся и зашагал прочь.

Если говорить о холоде, то вечерний ветер был куда безжалостнее.

— Можешь.

Если говорить о человеческом сердце...

Сердцу Фэн Яньбао сейчас было теплее всего на свете.

Когда главный герой — древний зверолюд — стал геем (1)

[Система на техобслуживании, сюжет временно недоступен.]

...

Ци Янь с трудом приподнялся с жесткой каменной кровати, чувствуя, как все тело онемело от боли, и невольно втянул воздух сквозь зубы.

Концовка предыдущего мира оказалась неожиданной: задание было выполнено до того, как уровень симпатии цели достиг нужной отметки, что привело к сбою системы. То, что система ушла на техобслуживание, было ожидаемо, но вот оставить его без описания сюжета — это уже чересчур.

Ци Янь сполз с кровати и обнаружил, что на нем лишь кусок звериной шкуры, прикрывающий поясницу и пах, а остальное тело полностью обнажено.

— Должно быть, это эпоха дефицита ресурсов.

Про себя ворча, Ци Янь огляделся и понял, что находится в мире, напоминающем первобытные времена.

Он очнулся в пещере, убранство которой было предельно простым: на стенах висели шкуры и рога, на каменной кровати лежала шкура побольше, а деревянные стол, стулья и чаши, выдолбленные из бамбука или светлого дерева, лишь подтверждали его догадку.

...Это уже не древность, а глубокая древность.

Без сюжетной справки от системы в любом мире придется несладко.

Собравшись с духом, Ци Янь направился к выходу, который выглядел как подобие двери.

Что бы ни ждало его снаружи — какой мир, какой сюжет — ему придется это принять.

Деревянная дверь была прикрыта неплотно, замка не было — ее просто прислонили. Ци Янь забеспокоился: неужели он теперь какой-нибудь нищий, у которого даже одежды нет?

Он распахнул дверь, и яркий солнечный свет ударил в глаза. Ци Янь рефлекторно прикрыл лицо рукой.

[Система восстановлена. Хозяин, пожалуйста, загрузите сюжет текущего мира.]

Погрузившись во тьму за закрытыми веками, Ци Янь получил данные о задании и сюжете.

Это мир древних звероловов. Главная героиня Джоанна — американка китайского происхождения, красавица с фарфоровой кожей, попавшая сюда после землетрясения. Из-за необычной внешности ее подобрало местное племя, и она стала спутницей Ши Ана, вождя племени и одного из главных героев.

Истинный облик Ши Ана — лев. Имена всех звероловов начинаются со звука, соответствующего их истинному облику.

Джоанну провозгласили Божественной девой, и женское тщеславие взяло верх. Освоившись и узнав, что самок мало и одна может иметь много самцов, она не захотела ограничиваться одним Ши Аном. С помощью своей красоты и хитрости она подчинила себе четырех самых выдающихся самцов племени.

А тело, в которое попал Ци Янь, принадлежало безымянной самке-зверолову, подобранной за день до появления Джоанны.

В этом мире нет женщин, только самцы, а пол определяется по узору на спине. Самки-звероловы внешне выглядят как мужчины, но обладают женскими репродуктивными органами и могут давать потомство; с рождения у них на спине есть особый узор, которого нет у самцов.

«Ци Янь» случайно узнал, что Джоанна тоже попаданка, и, как земляк с земляком, привязался к ней. Будучи натуралом, он влюбился в нее. Но когда другие самцы узнали о его чувствах к Джоанне, они, чтобы пресечь его посягательства, подарили его союзному племени как символ дружбы...

Прочитав сюжет, Ци Янь почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Другие самцы явно зарились на тело Джоанны!! А дурачок «Ци Янь» был единственным, кто

любил ее по-настоящему, и его же еще и подарили как вещь?!

Когда главный герой — древний зверолод — стал геем (2)

— Ой? Ты очнулся?

Ци Янь опешил, когда у самого уха раздался голос. Он поднял взгляд и увидел мужчину ростом под метр девяносто, который смотрел на него влажными глазами с легкой улыбкой на губах.

Мужчина был атлетически сложен, с идеально высеченными чертами лица, но его мягкий голос и обходительная манера придавали его облику особую, нежную притягательность.

— М-м... — Ци Янь опустил голову и испуганно пробормотал: — Да, очнулся.

— Не бойся. — Мужчина заметил, как он пытается скрыть страх, и утешающе погладил Ци Яня по голове. — Люди в нашем племени очень добрые. Меня зовут Лу Эр.

— Я... меня зовут Ци Янь.

Ци Янь сделал маленький шаг в сторону, уклоняясь от его руки, что вызвало у Лу Эра недоумение.

Эту самку Ши Ан нашел вчера во время охоты. Она лежала у реки, вся промокшая, а лицо было таким бледным, что казалось прозрачным. Если бы они не подошли проверить, решили бы, что она мертва.

Самцы в этом племени не бросают тех, кто в беде, особенно Ши Ан. Он не раздумывая подхватил ее и принес в племя, а когда позвали знахаря, выяснилось, что это самка!

Для них это была настоящая находка, ведь самок так трудно найти, а уж тем более...

Лу Эр облизнул пересохшие губы, глядя на Ци Яня.

Эта самка была по-настоящему красива, куда красивее тех трех, что уже жили в племени. В ее больших персиковых глазах переливался чистый свет, словно в родниковой воде; высокий нос, нежно-розовые губы, а белая кожа, казалось, сияла на солнце.

Вот только она была чем-то сильно напугана, раз шарахается даже от простого прикосновения.

Похоже, об этом стоит поговорить с Ши Аном.

Хотя это мир звероловов, самцы никогда не принуждали самок. В какой-то степени они были весьма галантны, без дикости и насилия... ну, по крайней мере, по отношению к самкам.

Истинный облик Лу Эра — железнорогий олень. Не те олени, что живут в зоопарках, а грозные звери, способные на равных сражаться со львами.

Он — один из главных героев.

Ци Янь, видя, что тот замолчал, робко поднял взгляд и тут же снова опустил голову.

Лу Эр не мог не заметить этого маленького жеста и внутренне усмехнулся, но виду не подал.

— Маленькая самка наверняка хочет о чем-то спросить.

[Уровень симпатии Лу Эра к Ци Яню +10, текущий уровень: 40]

Ничего себе, такая высокая базовая симпатия!!

Ци Янь крепко сжал край шкуры, судорожно вдохнул и наконец повернулся к Лу Эру:

— П-пожалуйста... где я? Как я здесь оказалась?

— Я так и думал, что ты не выдержишь, — улыбнулся Лу Эр. — Это племя Наньшань, наш вождь — Ши Ан. Мы нашли тебя вчера во время охоты... Но я хотел бы спросить, почему ты потеряла сознание на границе наших земель?

— Я не знаю... — Ци Янь опустил голову, его вид был полон беспомощности. — Помню, что шла по дороге, потом меня кто-то ударил, а потом... потом я оказалась здесь.

— А-а...

Глядя на него, Лу Эр почувствовал укол жалости, его взгляд стал нежным и сочувствующим.

Должно быть, кто-то хотел украсть эту маленькую самку, но по пути столкнулся с опасностью и бросил ее одну.

[Уровень симпатии Лу Эра к Ци Яню +10, текущий уровень: 50]

...

Господи, он же просто придумал это на ходу! Что этот мужчина себе нафантазировал?! Если так пойдет, он выполнит задание еще до прихода главной героини завтра!

Когда главный герой — древний зверолоуд — стал геем (3)

Новость о том, что Ци Янь очнулся, разлетелась по племени еще с утра. Вчера все видели, как Ши Ан принес невероятно красивую самку, и теперь все с любопытством столпились вокруг.

Ци Янь сидел на каменной скамье у входа, чувствуя себя крайне неловко под пристальными взглядами, отчего его щеки быстро залились румянцем.

Зверолоуды: ...Какая милота!!

Ци Янь с трудом справлялся с инстинктами этого тела, но образ чистого, невинного парня был ему на руку. Раз главная героиня выбрала путь роковой соблазнительницы, то он завершит задание в образе «чистого лотоса» (с улыбкой в стиле «зеленого чая»)!

— Эй-эй-эй, расступитесь!

Снаружи послышался гневный окрик. Зверолоуды, услышав его, вздрогнули и тут же расступились, освобождая проход.

Душа Ци Яня не принадлежала этому миру, поэтому он не мог распознать в этом звуке рык короля, заставляющий зверей склониться.

Он поднял взгляд и увидел мужчину с золотистыми волосами, которые развевались на утреннем ветру. Его лицо было словно творение богов, тело — воплощение идеальных пропорций, а на бедрах была лишь звериная шкура.

Ци Янь сразу понял: это Ши Ан.

Сам Ци Янь до сих пор не знал, как выглядит, но реакция окружающих придавала ему уверенности. В конце концов, они же не слепые, чтобы так глазеть на уродца?

Ци Янь невинно посмотрел на приближающегося Ши Ана, и тот, заметив этот взгляд, запнулся, а затем зашагал еще быстрее.

Ши Ан подошел к нему. Ци Янь стоял босиком на земле, выглядя невероятно жалко. Ши Ан протянул руки, желая подхватить его, но Ци Янь тут же вскочил и отбежал за другой край скамьи, держась на расстоянии.

— ... — настроение Ши Ана заметно испортилось.

Ци Янь, видя его застывшие в воздухе руки, робко пробормотал:

— Я... я вас не знаю...

Этот пугливый вид вызывал желание защитить его. Ци Янь спрятался за скамьей, которая едва ли могла служить укрытием, поджал губы и втянул плечи, а чистый блеск его персиковых глаз проникал прямо в сердце Ши Ана.

— Кхм! — Ши Ан откашлялся, убрал руки и произнес: — Меня зовут Ши Ан, я вождь этого племени.

Сказав это, он гордо вскинул подбородок, его глаза светились уверенностью — врожденная гордость львиного племени.

Ши Ан хотел показать свою власть. Любая самка выбрала бы сильного и влиятельного самца, чтобы тот защитил ее от опасностей. Он хотел, чтобы Ци Янь понял: он вождь, он может защитить кого угодно.

Однако Ци Янь, в теле которого была другая душа, этого не понял...

— Вождь... — прошептал Ци Янь и под прицелом десятков глаз сделал шаг назад.

Зверолюды: «...»

Ши Ан: «...»

Почему она отступила?! Эта самка что, от удара по голове умом тронулась?!

Ши Ан вытаращил глаза и недоуменно спросил:

— Ты меня боишься?!

— М-м... да. — Ци Янь взглянул на него и, не обращая внимания на гневный взгляд, кивнул.

— Почему?

— Потому что... потому что вы вождь. — Кончик носа Ци Яня покраснел, казалось, он вот-вот заплачет.

Наконец, кто-то в толпе не выдержал и прыснул.

— Пф...

— Ха-ха-ха, Ши Ан! Вот уж не думал, что доживу до такого!

— Маленькая самка явно напугана, говори потише!

Ши Ан был отличным вождем: если есть мясо — едят все, нет — все пьют воду. Он был готов делить с племенем и радости, и невзгоды, поэтому в племени Наньшань не было внутренних распрей. Ши Ан, посрамленный соплеменниками, лишь покраснел от досады, но во взгляде, брошенном на Ци Яня, промелькнуло любопытство.

Эта маленькая самка такая забавная...

Когда главный герой — древний зверолод — стал геем (4)

Взрослые самцы племени Наньшань каждый день ходили на охоту. Сегодня не стало исключением: едва рассвело, около восьми-деяти часов, Ши Ан затрубил в рог в центре племени. Самцы вышли из домов и по привычке выстроились на площади.

Ци Янь прятался за деревянным столбом, осторожно наблюдая за Ши Аном.

Сегодня тот самый день, когда должны подобрать Джоанну. Уклад жизни в племени был строгим, и ничто не могло заставить их отказаться от охоты. Вместо того чтобы пытаться тянуть время, лучше было действовать решительно.

Почувствовав на себе взгляд, полный подозрений, Ши Ан точно определил его источник и уставился прямо на Ци Яня.

Их глаза встретились. Ци Янь тут же попытался спрятаться за столбом, но тот был слишком тонким, чтобы скрыть его, и эта попытка чуть не заставила Ши Ана рассмеяться.

[Уровень симпатии Ши Ана к Ци Яню +10, текущий уровень: 60]

[Уровень симпатии Лу Эра к Ци Яню +5, текущий уровень: 55]

[Уровень симпатии Бао Цзэ к Ци Яню +5, текущий уровень: 30]

[Уровень симпатии Ман Си к Ци Яню +5, текущий уровень: 15]

Лу Эр вышел из толпы, подошел к Ци Яню и погладил его по голове, наслаждаясь мягкостью волос. Его мысли слегка спутались, и он сказал:

— Не бойся, в племени ты в безопасности.

В каждом племени оставались самцы-стражи, даже если остальные уходили на охоту, чтобы защищать стариков, детей и самок, неспособных сражаться.

Успокоив Ци Яня, Лу Эр собрался уходить, но, сделав всего несколько шагов, почувствовал, как его руку сжали прохладные пальцы.

Лу Эр округлил глаза и обернулся. Ци Янь стоял с покрасневшим лицом, беспокойно блуждая взглядом в стороне, и тихо прошептал:

— Я... я боюсь... возьмите меня с собой...

Его белая кожа отливала розоватым румянцем, а бегающие глаза выдавали нервозность и надежду.

У Лу Эра перехватило дыхание. Он крепко сжал маленькую ладонь Ци Яня, передавая ей свое тепло.

— Хорошо, тогда не отставай от меня! — Лу Эр, очарованный «техникой белого лотоса», подвел Ци Яня под прицелом всех глаз к Ши Ану.

Ши Ан, увидев, как они идут, держась за руки, почувствовал укол ревности. На душе стало беспокойно, и он бросил раздраженно:

— Лу Эр, зачем ты привел маленькую самку?!

— Она боится оставаться здесь одна, — Лу Эр ласково улыбнулся, глядя на Ци Яня. — Я возьму ее с собой, я беру ответственность на себя.

— Лу Эр! — Ши Ан нахмурился, голос его стал жестче. — Это не шутки, что если она попадет в беду?

— Я готов рискнуть своей жизнью, чтобы защитить ее! — Лу Эр тоже стал серьезным, его лицо приобрело решительное выражение.

Два самых авторитетных самца племени сцепились взглядами. Остальные затаили дыхание, не смея вмешаться, готовые лишь разнимать их в случае драки...

Атмосфера накалилась. Ци Янь, который до этого выглядел пугливым, под их взглядами еще больше сжался. Он вырвал руку из ладони Лу Эра, в панике огляделся и низко поклонился Ши Ану и Лу Эру.

— П-простите! Я доставляю вам столько хлопот!

Его голос дрожал. Неизвестно, сколько мужества ему потребовалось, чтобы выкрикнуть это. После чего он, не глядя ни на кого, развернулся и бросился бежать прочь от толпы в неизвестном направлении.

— Ци Янь! — позвал его Лу Эр и, не обращая внимания на остальных, побежал следом.

Ши Ан, видя это, тяжело дышал, не зная, то ли от гнева, то ли от охвативших его чувств.

<http://bllate.org/book/21639/2232880>